
Ю. Н. ТАЛАЛУШКИНА

ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «КАЧЕСТВО ЖИЗНИ»

В статье представлены основные проблемы и тенденции формирования понятия «качество жизни», а также взгляды некоторых ученых последних 100 лет на него начиная с А. Пигу – основоположника современной трактовки – в рамках экономического и социально-экономического подхода к данной проблеме. Особенности эволюции понятия «качество жизни» соотнесены с особенностями мирового развития, а также экономическими, социальными, экологическими и другими проблемами середины и конца XX в. Необходимость появления нового термина была выявлена прежде всего журналистами и общественными деятелями, вскрывающими проблемы современности и стремящимися обратить на них внимание общественности и властных структур. Автор также отразил противоречия в понимании роли научно-технического прогресса в достижении лучшего качества жизни населения, сгруппировав представленных ученых по оптимистическому и пессимистическому направлениям. Определены также предпосылки перехода к социально-экономическому пониманию «нового качества жизни», более широкому, нежели схожих понятий стоимости, уровня жизни и прочего, в духе философских позиций античности, когда человек признается главной ценностью прогресса.

Ключевые слова: *качество жизни, благосостояние, экономический рост, общество потребления, общество качества жизни.*

Проблемы качества жизни обсуждались представителями разных наук с древних времен. Рассматривались такие понятия, как «смысл жизни», «богатство», «благо», «благосостояние», «образ жизни», «уровень жизни», «жизненный стандарт», «качество общества», «социальное самочувствие» и т. д. Первые упоминания этих понятий были зафиксированы еще в трудах античных философов. Однако современная экономическая трактовка качества жизни появилась относительно недавно.

История и современность, № 2, сентябрь 2015 62–68

В начале XX в. английский экономист А. Пигу в работе «Экономическая теория благосостояния» впервые вводит термин «качество жизни». Исследование качества жизни у него осуществляется в связи с понятием благосостояния, которое может быть общим и индивидуальным. Общее благосостояние определяется им как совокупность материальных благ и услуг, выражающих степень удовлетворенности желаний человека. Оно зависит от экономического благосостояния. Экономическое благосостояние А. Пигу трактует как общую полезность (богатство). Общее благосостояние характеризуется следующими признаками:

- 1) рост среднего реального душевого дохода;
- 2) уменьшение неравенства в распределении доходов;
- 3) возрастание стабильности дохода в реальном выражении.

Индивидуальное благосостояние отражает не только экономические аспекты жизнедеятельности личности, но также и отношение к условиям жизнедеятельности и выражается в форме удовлетворенности, степень которой может быть различной, то есть включает экономическое положение человека и качество его жизни. Элементы индивидуального благосостояния, не имеющие денежной оценки, образуют качество жизни, которое включает в себя характер работы, взаимоотношения с другими людьми, положение в обществе, жилищные условия и т. д.

Качество жизни определяется также «внешними эффектами», под которыми А. Пигу понимал изменение окружающей среды, в частности в результате деятельности промышленных предприятий, то есть экологическими факторами.

Таким образом, качество жизни, по А. Пигу, – это степень удовлетворенности человека различными аспектами своей жизни, которые зависят от вида и сферы деятельности и состояния окружающей среды (Пигу 1983: 83).

Однако вплоть до 60-х гг. XX в. жизнедеятельность индивидов, социальных групп и общества рассматривалась в рамках экономического подхода через понятия «уровень жизни», «стандарт жизни»; уровень развития отдельной страны отождествлялся с экономическим ростом, который измерялся как рост валового национального продукта или увеличение удельного (среднедушевого) дохода. Это связано с небывалым экономическим ростом США после Второй мировой войны, что позволило обеспечить высокий уровень жизни населения. Однако после восстановления разрушен-

ной вследствие войны экономики наблюдался быстрый рост валового национального продукта в развитых капиталистических странах, росло производство, доходы и потребление, определившие динамику материального благосостояния людей. Успешное национальное развитие отождествлялось с наращиванием ВВП и увеличением удельного дохода. Этот показатель был основным, позволяющим в обобщенном виде характеризовать состояние экономики и разрабатывать основы социально-экономической политики. Кроме того, при помощи ВВП можно в самом общем виде оценить уровень жизни населения. Указанный подход в измерении благосостояния общества, однако, вскоре подвергся критике, так как в долгосрочной перспективе рост ВВП ограничивается темпами роста населения, то есть рабочей силы.

Становится очевидным, что экономический рост любой страны связан с техническим прогрессом, поэтому необходимо уделять особое внимание инвестициям в человеческий капитал. Некоторые экономисты предлагали перейти от теории роста к теории устойчивости, которая ориентирована на стабильное производство и потребление, основанные не на увеличении совокупного общественного продукта, а на принципах социальной справедливости (Горелов 2003: 275–276).

Прозвучали программные заявления «нового качества жизни». С другой стороны, начавшаяся конкурентная борьба между США, Германией, Японией и Советским Союзом повлекла за собой многочисленные экологические проблемы, увеличение нервно-психологических нагрузок на человека, трансформацию социальной структуры общества, особое отношение к образованию; связанные с экономическим ростом надежды на решение многих социальных проблем не оправдывались, напротив, многие из них обострились. Речь прежде всего идет об усиливающемся недоиспользовании либо нерациональном использовании экономических и социальных возможностей общества при решении проблем занятости и экологии, истощении ресурсов и загрязнении окружающей среды, нехватке энергии, росте преступности и терроризма, гонке вооружений, инфляции, нарушении прав человека и др.

Таким образом, в конце 50-х гг. XX в. появилось в публицистике, а в конце 60-х гг. XX в. введено в научный оборот понятие качества жизни, которое было связано с противоречивыми тенденциями в социально-экономическом развитии капиталистического обще-

ства. Его появление соответствовало общей направленности развития социальной теории 60–70-х гг. на «экологизацию» мышления, на усиление внимания к поведенческой, в том числе психологической, составляющей социально-политических и социально-экономических процессов, на пересмотр прежних представлений о самодостаточности и, безусловно, позитивном эффекте высоких темпов экономического развития, неограниченного роста промышленного производства в связи с увеличением вмешательства государства в жизнь общества и его ответственности. Одним из первых это понятие использовал Дж. Гэлбрейт в книге «Общество изобилия», в 1964 г. Он указывал, что в обществе, в котором люди голодают, плохо одеты, страдают от болезней, важнейшей задачей экономики является повышение доходов. «Беспокоиться о досуге, возможности предаваться созерцанию, любоваться красотой и о других высоких целях жизни можно будет впоследствии, когда каждый будет обеспечен сносным питанием. Даже личная свобода лучше всего гарантируется, а пути спасения души люди наиболее усердно ищут при полном желудке. Было бы неверно утверждать, что в бедной стране все содержимое человеческой жизни сводится к экономическим заботам, но последние практически заполняют здесь большую часть жизни» (Горелов 2003: 275).

Однако отношение ко вновь появившемуся понятию было неоднозначным. В центре внимания общественности и специалистов оказались влияющие на качество жизни вопросы взаимосвязи экономического роста и социального развития, научно-технического прогресса и экологического развития, материальных и нематериальных компонентов благосостояния, человеческого благополучия в условиях материального достатка, «общественной цены» роста уровня жизни (Могилевский 1987: 6).

В решении данных проблем и сопутствующей проблемы качества жизни в рамках экономического подхода исследователи придерживаются двух точек зрения: оптимистической и пессимистической.

По мнению оптимистов (Р. Арона, Э. Аспа, Д. Белла, Дж. К. Гэлбрейта, П. Дракера, П. Самуэльсона, Ж. Фурастье и др.), научно-технический прогресс не просто способствует переходу к обществу нового качества жизни, но и может решить социальные проблемы, создать условия для психологического удовлетворения личности.

Р. Арон под качеством жизни понимал «возрастание индивидуального дохода и пропорциональное расходование его на предметы потребления, роскоши (или близкие к роскоши) и, в конце концов, даже на такие нематериальные вещи, как бытовые услуги, культуру, проведение свободного времени» (цит. по: Тодоров 1960: 96)

Финский исследователь Э. Асп ставит качество жизни в зависимость от экономического роста и повышения жизненного уровня, понимает качество жизни как «примат качественных показателей уровня жизни над количественными показателями» (Асп 2000: 204).

Дж. К. Гэлбрейт в своей книге «Общество изобилия» определяет качество жизни как предоставляемую развитым индустриальным обществом возможность потребления благ и услуг, характеризующих стиль и образ жизни через экономические показатели. (Гэлбрейт 1968: 26).

У. Росту выделял общество потребления и общество качества жизни. В обществе потребления ведущая роль принадлежит экономической сфере, а качество жизни – это цель человека и закономерная стадия развития общества. В обществе качества жизни главная роль принадлежит, по его мнению, таким сферам, как образование, политика, здравоохранение, организация отдыха. Так, например, в США стадия качества жизни наступила в 50-х гг. XX в. В связи с этим увеличиваются требования к здравоохранению, защите окружающей среды от загрязнения, ведется борьба против бедности и неравенства (Росту 1973: 88).

Э. Тоффлер связывал качество жизни с переходом общества от этапа удовлетворения материальных потребностей к этапу удовлетворения духовных потребностей.

По мнению французского социолога Ж. Фурастье, мир вступает в новую цивилизацию, когда центр экономического развития перемещается из сектора промышленности в сферу услуг, а научно-технический прогресс есть главное условие перехода от общества потребления к обществу качества жизни. Технический процесс оказывает воздействие на прогресс социальный, на элементы, из которых складывается социальное положение населения, его уровень жизни. Высокий уровень жизни должен гарантировать и высокое качество жизни. Под воздействием научно-технической революции происходят изменения в качестве жизни: уменьшается рабочая неделя, возрастает время досуга, повышается уровень образованности

общества, изменяется профессиональная жизнь, растет человеческий фактор, интеллектуализируется труд, увеличивается средняя продолжительность жизни.

По мнению пессимистов (Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Мишана, Л. Мэмфорда, Ф. Розака, Б. Скиннера, Ю. Хабермаса, Э. Фромма, членов Римского клуба и др.), экономический рост – это фактор ухудшения качества жизни, приводящий к росту бедности, неравенства, а наука и техника, ухудшая окружающую среду, оказывает отрицательное воздействие на жизнь человека. Современное общество подавляет личность, ее духовные и творческие силы. Если человечество замедлит или даже остановит экономический рост и сократит потребление материальных благ, то человек потеряет в материальном плане, но приобретет духовно. Безграничный же технический прогресс приведет к социальной катастрофе.

Английский ученый Э. Мишан считал, что только остановка экономического роста способна улучшить качество жизни населения. Мишан делает акцент на социальном содержании качества жизни и определяет его как «благоденствие или счастье обыкновенных людей», выражает его через понятия «справедливость», «любезность», «спокойствие».

Л. Мамфорд был против культа техники, полагая, что для улучшения качества жизни необходимо поставить в центр жизненные ценности отдельного человека. Причина ухудшения качества жизни по Э. Фромму – культ материального потребления, поглотившего духовное начало.

Г. Маркузе полагал, что под давлением техники общество наделяет человека неправильным сознанием, техника угнетает человека, формирует неправильные потребности, ухудшает качество жизни (Филюков 2009: 52–54).

Более широким является социально-экономический подход к рассмотрению качества жизни, формирование которого можно отнести к эпохе первой промышленной революции, когда приходит понимание того, что анализ качества жизни только в рамках экономического подхода невозможен, так как среди оценок качества жизни есть и социокультурные условия. В XIX в. английский ученый И. Бентам предложил шкалу «исчисления удовольствия», с помощью которой можно было измерить степень благополучия индивидов. Эта идея нашла отражение в исследованиях представителей утилитаризма, которые считали, что сам человек интуитивно

дает оценку своей собственной жизни, причем материальные блага интересуют личность только в той степени, в какой она способна удовлетворить свои потребности.

В последнее время все интенсивнее разрабатывается концепция качества жизни, основанная на понятии «ощущаемое качество жизни». Практика не подтверждает, что люди в лучших материальных условиях более удовлетворены жизнью, чем находящиеся в относительно худших условиях. Истинное значение качества жизни отражено в субъективных ощущениях индивидов, формирующихся в конкретных материальных условиях бытия, эмоциональном состоянии и т. п. Иначе говоря, это субъективная оценка уровня жизни, то есть социальное благополучие. Расчеты социальных эргономистов показывают, что удовлетворенность бытием на 60 % зависит от психологических факторов и только на 40 % – от экономических условий. Поэтому повышение материального уровня жизни не обязательно должно сопровождаться повышением ее качества.

Однако, несмотря на достаточное количество научных разработок ученых, в том числе неэкономистов, проблема качества жизни, и даже формулировки данного понятия остается актуальной для дальнейших исследований.

Литература

- Асп, Э. 2000. *Введение в социологию*. СПб.: Алетейя.
- Гэлбрейт, Дж. К. 1968. *Общество изобилия*. М.
- Горелов, Н. А. 2003. *Политика доходов и качество жизни населения*. СПб.: Питер.
- Могилевский, Р. С. 1987. *Проблемы качества жизни крупного города*. Л.: Изд-во МГУ.
- Пигу, А. 1983. *Экономическая теория благосостояния*. М.: Прогресс.
- Ростоу, У. 1973. *Политика и стадии роста*. М.: Прогресс.
- Тодоров, А. 1960. *Качество жизни: критический анализ буржуазных концепций*. М.: Прогресс.
- Филюков, И. А. 2009. Генезис научных идей о качестве жизни населения: отечественные и зарубежные. *Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки* 3(11): 50–59.